УДК 378

Границы духовно-нравственного самосознания личности обучающегося

The boundaries of the spiritual and moral self-awareness of the student's personality

Литвина Л.М., Казанский юридический институт МВД России, liliyalitvina@mail.ru

Litvina L., Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, liliyalitvina@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.146.3.003

Ключевые слова: личность, духовность, самосознание, обучающийся, духовно-нравственное развитие, границы развития.

Keywords: personality, spirituality, self-awareness, student, spiritual and moral development, boundaries of development.

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ разработанности проблемы границ духовно-нравственного самосознания личности в контексте изучения вопросов роли субъектного и духовного «Я» в данном процессе. Обоснована особая роль субъектного и духовного «Я» в определении границ духовно-нравственного развития обучающегося, и адаптированы структурно-функциональная и динамичная модель данного процесса. Представлены типологии духовно-нравственного самосознания личности в контексте духовного и субъектного «Я». Выявлено, что расширение границ духовно-нравственного самосознания личности происходит за счет развития духовного и субъектного «Я». Проблема духовно-нравственного развития человека обогащена на основе теории субъектности и духовности личности. Результаты обобщенно-теоретического анализа могут быть трансформированы из теории в практику духовно-нравственного воспитания и развития обучающегося.

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the elaboration of the problem of the boundaries of the spiritual and moral self-awareness of the individual in the context of studying the issues of the role of the subjective and spiritual self in this process. The special role of the subjective and spiritually «I» personality in determining the boundaries of the spiritual and moral development of the student has been substantiated. The structural and functional model of spiritual and moral self-awareness in the context of the spiritual and subjective self has been adapted to the problems of the research. The typologies of manifestation of the spiritual and moral self-awareness of the individual are presented. It was revealed that the expansion of the boundaries of the spiritual and moral development of the individual occurs due to the development of the spiritual subjective «I». The problem of the spiritual and moral development of a person is enriched on the basis of the theory of this process in the context of the theory of subjectivity and spirituality of the individual. The results of a generalized theoretical analysis can be transformed from theory into practice of spiritual and moral education and development of the student.

Введение. Формирование личности обучающегося тесно связано с развитием его самосознания, которое имеет границы и, соответственно, центр данного процесса. Центром формирования самосознания личности или ядром является «Я-концепция». Для проектирования «Я-концепции» каждому человеку необходимо в самосознании определить границы своего «Я» и не «Я» в развитии духовности и субъектности. Изучению проблемы самосознания в психологии и педагогике уделялось и уделяется особое внимание. А.Н. Леонтьев считал, что для человека проблема изучения самосознания является вопросом

жизненного значения [7]. Сегодня вопросы изучения самосознания человека в контексте границ его духовного «Я» и субъектного «Я» становятся особо востребованными в связи с расширением границ образования до самообразования в контексте образовательных пространств региона и мирового образовательного пространства. События последних лет (цифровизация, пандемия), с одной стороны, сузили границы жизнедеятельности субъектности человека, но расширили границы образовательных пространств. Этот процесс особенно затронул вопросы формирования самосознания человека как субъекта

образовательной деятельности и выявил пробелы в понимании границ духовно-нравственного развития обучающегося и роли субъектности и духовности личности. Проблемы изучения границ духовно-нравственного самосознания человека являются актуальными, но, и в тоже время, мало изученными. Границы отдельного человека безграничны и трагично ограничены, так сроки жизни человека, даже как субъекта жизнедеятельности, ограничены не только сроками его жизненной программы (наследственность, социум) но и болезнями, пандемией, катастрофами и пр. [4]. На языке метафор можно сказать, что развитие человека в целом, и духовно-нравственного самосознания, в частности, ограничены границами «Я» и не «Я», поэтому у него нет суверенной территории, так как он всегда живет на границе объекта и субъекта жизнедеятельности самосознания. Согласно взглядам В.А. Петровского человек начинает осознавать границы своего «Я» в позиции субъекта саморефлексии [11]. Для изучения данной проблематики необходимо провести обобщенно-теоретический анализ разработанности проблемы границ духовно-нравственного самосознания личности в контексте изучения вопросов роли субъектного и духовного «Я» в данном процессе.

Методология и методы исследования: обобщенно-теоретический методологических основ исследования, нарративный анализ по проблематике исследования (анализ теоретических размышлений).

Степень разработанности проблемы. Анализ работ по психологии и педагогике показывает, что изучение проблем границ духовно-нравственного сознания личности связано с логико-философским обозначением таких понятий, как: границы самосознания личности, «Я-концепция», субъектность, духовность [6-11]. В.А. Петровский отмечает, что впервые Аристотель определил философию границы как предела вещи, И.Г. Фихте понимал границы как выход из сферы «Я» к не «Я», Г. Гегель видел в ней источник движения, тогда, как М.М. Бахтин границы понимал как локус несовпадения субъекта с самим собой [11]. А.В. Петровский считает, что проблему границ самосознания человека в контекстах его субъектного и духовного «Я» (чистое «Я») начал разрабатывать У. Джемс [9-11]. В.А. Петровский развивает гипотезу о границах субъекта и духовности как стремление человека пережить свое бытие и реализовать его в субъектном и жизненном пространстве [9-11]. В пределах теории поля К. Левина К. Роджерс развивают понятие границы

как предела мотивации личности к саморазвитию [11-13]. В. Франкл, продолжая идеи полевого поведения человека К. Левина [9-11], выдвигает идею волевого преодоления границ самосознания на основе смысла и ценностей отношений [20]. Д.А. Леонтьев духовность личности понимает как способ субъектного существования человека с ориентацией на общечеловеческие и общекультурные инструментальные ценности [8-9]. В.А. Петровский [11] отмечает роль В.И. Слободчикова [16] в понимании духовности во взаимосвязи с субъективностью и субъектностью [11].

В.Н. Марков разрабатывает идею о границах и безграничности духовности человека [9]. А.В. Марков границы и безграничность духовно-нравственного самосознания рассматривает в следующих аспектах: во-первых, духовность и субъектность в духовно-нравственном самосознании выступают и как процесс, и как результат освоения и присвоения субъектом общечеловеческих ценностей; во-вторых, духовность субъекта проявляется в акцентировании внимания на переживаниях духовных ценностей на основе интеллектуальной и нравственной рефлексии (обостряется во время этических конфликтов, пандемий, войн); в-третьих, субъектность духовности проявляется в саморазвитии и самореализации личности на основе субъективно-духовного определения добра и зла, красоты и безобразия, истины и лжи т.п.; в-четвертых, у субъекта религии духовность понимается в божественного откровения и принятие Писания (Тора, Библия, Коран) как субъектности Творца или Бога и как реальности субъективного и субъектного духа; в-пятых, духовность и субъектность личности обучающегося расширяют границы самосознания в субъективных и субъектных образовательных пространствах развития и понимания субъектности души и духа человека [9].

И.В. Ежов отмечает, что многие тысячелетия в психологии и педагогике религиозно-философская трактовка человека в пределах его души (нематериальной сущности) снимала некоторые духовно-нравственного самосознания [6]. Сегодня ни психологов, ни педагогов не устраивает понимание души и духовности только как религиозно-философской парадигмы, так как выход науки на уровни нейрокибернетики позволяет подойти к пониманию наличия души и духа, но, и, сегодня, происходит частичное познание души как центра самосознания в контекстах субъектного и духовного «Я» личности [6]. И.В. Ежов считает, что в человеке наблюдается не множество «Я» (как считают

шизофреники), так как это дифференциация человеческого «Я» на духовное и субъектное, проявляющееся в различных типах духовно-нравственного самосознания [6]. Типизация духовно-нравственного самосознания связана с осознанием духовного и субъектного «Я» как субъекта этих процессов и приспособлений [6]. Проявление «Я» субъектности и духовности проходит на границе осознанного и неосознанного субъектом процесса формирования духовно-нравственного самосознания [6]. Подтверждением этому является изучение сновидений, паранормальных явлений, ноосферы, синергии, интуиции, мыследеятельности, которые тем или иным образом влияют на границы духовно-нравственного самосознания в структуре духовного и субъектного «Я» [6-12].

Изучение границ духовно-нравственного самосознания личности в контексте субъектного и духовного «Я» открывает новые возможности в его изучении и духовно-нравственном развитии обучающихся [6-11]. Сегодня обращение к данной проблематике актуально в связи с вопросами цифровизации и её роли в созидании или разрушении границ духовно-нравственного самосознания человека. Как отмечают А.Н. Леонтьев и Д.А. Леонтьев, в формировании самосознания личности особая роль отводится «Я-концепции» личности, т.е. представления личности о себе на основе совокупности понятий и иерархии ценностей (терминальных и инструментальных), среди которых духовность и субъектность занимают важное значение [7-8]. Личность проявляет активность в зависимости от социальных ситуаций, а активность духовно-нравственного самосознания личности проявляется в образах Мира, являющихся осознаваемыми в «Я-концепции», но меняющимися в зависимости от внешних обстоятельств и субъектов [5-6]. «Я-концепция» личности управляет процессами формирования духовно-нравственного самосознания личности как на сознательном, так и на подсознательном уровнях психики, а достижение высокого уровня духовности и субъектности позволяет личности контролировать не подсознание, а подчинять его субъектному и духовному «Я» [6]. Однако границы субъектного и духовного «Я» как центров духовно-нравственного самосознания, управляющего полимодальными психическими процессами и явлениями, как и природа трансцендентной духовной сущности, остаются феноменом субъектности личности. Феномен субъектности личности для психологии и педагогики, говоря на языке метафор, является

знакомой незнакомкой. Размышлениям о феномене субъектности в различных образовательных пространствах посвящена монография Ф.Г. Мухаметзяновой [10]. С одной стороны, феномен субъектности человека от рождения до старости изучен, но продолжает вызывать дискуссии относительно его роли в формировании духовно-нравственного самосознания личности. Не вдаваясь в дискуссию по этому поводу, обратимся к ведущим идеям борцов за субъектность человека (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, В.М. Бехтерев, А.В. Брушлинский, А.А. Деркач, В.В. Знаков, Д.А. Леонтьев, Ф.Г. Мухаметзянова, Э.В. Сайко, В.И. Слободчиков, В.А. Татенко и др.).

Одним из первых на роль субъектного «Я» в духовно-нравственном самосознании человека обратил внимание В.М. Бехтерев, который включил в понятие личности понимание субъектного начала, выполняющего для личности не только объединяющую, но и направляющую функцию, руководящую мнениями, действиями и поступками человека, который считал эти механизмы условием сохранения здоровья как состояния благополучия психического и духовного здоровья человека [9-12].

Как отмечает К.А. Абульханова [1], категория субъекта была введена в психологию и педагогику благодаря титаническим и героическим усилиям С.Л. Рубинштейна [14]. А.А. Деркач и Э.В. Сайко считают, что в современных исследованиях проблема субъекта как носителя сознания и мышления и специфической человеческой активности фиксируются те моменты, которые ограничивают и разграничивают в субъекте человеческое в социальном мире и выделяют его роль как социообразующего фактора [4]. А.Н. Леонтьев подчеркивал, что личность – это субъект всех социальных отношений [7].

Разработчики субъектно-деятельностной теории (С.Л. Рубинштейн [14], К.А. Абульханова [1], А.В. Брушлинский [2]) рассматривали субъекта как сознательного человека в совокупности его телесно-биологических, психофизиологических и социаль-личностных свойств и качеств, наделенное субъектными функциями, которые становятся в процессе познания, так как субъект – это сознательно действующее лицо [1-2]. Ученики С.Л. Рубинштейна – К.А. Абульханова и А.В. Брушлинский рассматривали категорию субъекта в отношении к категории личности в разных соотношениях [1-2]. А.В. Брушлинский рассматривал категорию субъекта более широко, чем личность, так как считал, что субъект

является интегрированной и всеохватывающей категорией, обобщенно раскрывающей все качества человека (природные, социальные, общечеловеческие, индивидуальные, персональные) как инициатора активности и духовного уровня самосознания человека [2]. К.А. Абульханова считает, что категория личности шире, чем категория субъекта, так как индивид не только произвольно управляет своими действиями, но и сознательно организует жизнь человека в социуме как личности [1]. К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Э.В. Сайко и др. через понятие субъекта обозначают фундаментальные свойства человека как способности к проявлению индивидуализированной активности, в том числе, и надситуативной, самостоятельности, самодетельности, инициативы, творчества в различные периоды жизни [1-5]. В понятии субъекта имплицитно (внутренне) скрываются возможности человека совершать сознательный и свободный выбор, который сознательно переходит с социально-биологического на духовно-нравственный уровень саморегуляции человека [5-6]. В.В. Знаков под субъектом понимает только внутренне свободного человека, самостоятельно принимающего решения на основе осознанных нравственных убеждений и принципов духовности [5].

Однако, понимание внутренней свободы следует не путать с свободой человеческой вседозволенности как самодвижения живого организма в природе [5-8]. В связи с этим под свободой человека следует понимать только внутренне детерминированный духовный выбор поведения, обеспечивающий относительную свободу, в том числе от стереотипов, сценариев, социальных установок [8]. Как считает П.В. Симонов, абсолютная свобода для субъектности личности в границах духовно-нравственного самосознания неприемлема, так невозможно полное отрицание духовного и субъектного «Я» [15]. Однако верующие люди часто не задумывается о способах управления сознанием, считая, что они предопределены Богом, и чем меньше человек осознает субъектное и духовное «Я», тем он отрицает роль воли в свободе выбора управления духовно-нравственным самосознанием [6]. В. Франкл рассуждал о том, что свобода воли человека проявляется, как свобода выбора и способность человека мысленно отделяться от самого себя, т.е. трансцендироваться или возвышаться над процессами организма, что и проявляется как духовное и субъектное «Я» [20]. В.А. Татенко выделял в субъекте онтопсихологическое ядро

духовности в границах его духовно-нравственного самосознания [17]. Кен Уилберг считал условными границы между духовным и субъектным «Я», акцентируя внимание на духовном росте человека [19]. Духовный рост человека понимается как расширение границ духовно-нравственного самосознания до субъектного и духовного «Я» [6-9]. Границы субъектного и духовного «Я» в духовно-нравственном самосознании субъекта динамичны, так как границы субъектности и духовности личности могут быть представлены как на биологическом уровне (задатки, гены, геномы совести, интуиция совести), так и на личностно-субъектном (способности, личностные, профессионально-важные качества, профессионально-значимые личностные качества, субъективность, ценностные ориентации (терминальные) и др.), а так же на трансперсональном уровнях осознания «Я» как субъекта саморегуляции и самоуправления (ценностные (инструментальные) ориентации, общекультурные ценности, инсайт, мыследеятельность, совесть, стыд, мировоззрение, субъектность) [6-8].

Результаты исследования. Сегодня в психологии и педагогике назрела потребность в изучении вопросов духовно-нравственного самосознания личности как расширения границ субъектного и духовного «Я» [6]. В вопросах формирования духовно-нравственного самосознания в контекстах его понимания как расширения границ субъектного и духовного «Я» представляет интерес структурно-функциональная модель духовно-нравственного самосознания, предложенная В.Н. Марковым [6]. Данная модель может быть модифицирована и адаптирована как основа для изучения границ духовно-нравственного самосознания субъектности личности и духовности обучающихся. Модель включает ряд важных функциональных компонентов духовного и субъектного «Я» в структуре духовно-нравственного самосознания субъекта: образы Мира субъекта об устройстве Природы, Вселенной, Мира, человека и духовности, которые формируются в субъектном и духовном «Я» и проявляются в его субъектных представлениях, знаниях, суждениях, мировоззрении, принципах деятельности (*когнитивно-онтологический компонент*); смысл жизни и жизненные цели, ценностные ориентации (терминальные и инструментальные), духовная направленность, мировоззрение, жизненно-важные принципы, взгляды, устои (*мотивационно-ценностный компонент*);

нравственные и волевые качества, этические и эстетические представления (*отношенческо-поведенческий компонент*); самооценка и рефлексия духовно-нравственного потенциала и развития (самооценка, уровень притязаний, самокритичность, самоактуализация, саморефлексия) (*самооценочно-рефлексивный компонент*); смыслы и ценности субъектного и духовного «Я» в духовно-нравственном самосознании субъекта сознания, проявляющиеся в представлениях о совести, стыде, позоре, покаянии, веры, показателях отношения к религии и институту религии (*духовно-нравственный компонент*) [6].

Все компоненты модели духовно-нравственного самосознания между собой взаимосвязаны и логически согласованы, если личность осознает субъектность «Я» в сфере духовно-нравственных процессов и духовное «Я», то она ставит духовные ценности выше материальных [6-11]. Духовная субъектность «Я» проявляется не только в представлениях о духовной природе человека, но и в мотивационно-ценностном, отношенческо-поведенческом, рефлексивно-самооценочном и духовно-нравственном компонентах духовно-нравственного самосознания личности [6-11]. В случае расхождения в представлениях о духовно-нравственном самосознании и реальном поведении субъекта, это приводит к когнитивно-семантическому диссонансу в самосознании личности [18]. Такой человек часто декларирует веру в духовное, фанатично исполняет требования церкви религии, например Христианства или Ислама (пост, урза, намаз, молитвы), но во взаимоотношениях и чувствах с другими действует вопреки духовно-нравственным представлениям, не проявляя духовности и нравственности, проявляя эгоистическое самоутверждение через институты религии на основе декларации религиозных или других намерений [11-18].

Для изучения проявления границ духовно-нравственного самосознания в субъектном и духовном Я обучающегося на основе адаптированной модели и типологий духовности, можно использовать ряд модифицированных методик: методики выявления основ духовно-нравственного самосознания по изучению уровня самооценки духовности и субъектности (в авторских модификациях); модификации методик изучения самоотношения к духовно-нравственному саморазвитию (самооценка, оценка экспертов); модификация теста ценностных ориентаций (инструментальные и терминальные ценности); методика самооценки

осознаваемого и неосознаваемого приближения к духовности, религии, институтам религии (авторские модификации) [6].

Выборка исследования составляла 88 человек – студентов военных вузов. Результаты пилотажного эксперимента показали, что более 75% студентов по результатам самооценки имеют средний уровень представлений о духовности. Тогда, как только около 34% студентов проявляют средний уровень понимания личностной субъектности и духовности и их роли в формировании духовно-нравственного самосознания.

Нарративный анализ высказываний студентов относительно роли субъектности и духовности в развитии духовно-нравственного сознания позволил сделать выводы о достаточных различиях (на уровне значимости 95%) в понимании духовного и субъектного Я и их соотношения между собой в проектировании духовно-нравственного самосознания и поведения.

Относительно результатов изучения ценностных ориентаций студентов и взаимосвязи их проявления с пониманием субъектного и духовного «Я», установлены взаимосвязи (на уровне значимости 99%) между рядом терминальных ценностей (здоровье, познание, общественное признание счастье других) и инструментальных ценностей (воспитанность, образованность, честность, эффективность в делах). Большинство студентов (79%) связывают духовное «Я» с религиозностью, духовно-нравственным самосознанием, но не с институтами религии (христианство). Более 45% студентов проявляют критическое к себе отношение и не довольны собой в отношении физической подготовки, и, не в полной мере, довольны в отношении своего интеллектуального развития. Большинство студентов (65%) показывают ослабленный уровень духовного и субъектного «Я», проявляющийся в снижении интереса к ценности духовного самосовершенствования, проявления хороших манер, честности, искренности, отдавая предпочтения развлечениям и развлечениям.

По результатам пилотажного обследования границ проявления духовно-нравственного самосознания можно выделить несколько типов духовности, соотнеся с представлениями о границах субъектного и духовного «Я» [9-11].

Первый тип называется как целостная автономная личность в структуре которой между «Я» субъектным и «Я» духовным идет дисбаланс, так как преобладает понимание субъектной целостности при неустойчивом осознании

остального мира. Для формирования целостного образа внешнего мира такому субъекту необходимы точки кристаллизации (В.Н. Марков), каковыми становится или любовь к ближнему, или глубокая религиозная вера, которые имеют эмоциональную значимость для самоактуализации личности, при успешном его протекании возможен переход на уровень другого типа (духовный) [9].

Второй тип – *духовная личность*, для которой характерно эмоционально-позитивные и устойчивые представления о себе как субъекте и субъектности окружающего мира на основе коммуникативной рефлексии и для которой возможна неполная актуализация и самореализация, но именно для этого типа характерно, что на каждом уровне самореализации и достижения акме (вершины развития) ему нужен отказ от самореализации и даже самопожертвование [9].

Третий тип – *как стремящаяся к духовности личность*, особенностью которой становится доминирование в самосознании религиозной или экологической доминанты, но, при этом проявление инфантильности в субъектном «Я», однако иногда религиозное представление (если оно не фанатичное и не сектанское) позволяет субъекту завершить эгоинтеграцию «Я» субъектного и «Я» духовного, но проблема этого типа заключается в разрушении целостной картины мира и личностной целостности при попытке осознать субъектное «Я» [9].

Четвертый тип – *обычная личность*, для которой характерно невысокая интеграция в самосознания субъектного «Я» и духовного «Я», что позволяет в зависимости от ситуации и внутреннего состояния показывать широкий диапазон форм поведения, начиная от христианской взаимопомощи всепрощения и мусульманской идеи благоразумия и кончая фашизмом, его основная проблема в отсутствии смысла жизни, который замещен или меняется на другие типы духовности, а в быту, смысл заменяется на приобретение себя как обычной личности на основе любви к супруге (супругу), к детям и внукам [9].

Пятый тип – *духовно-нравственная личность*, в которой сочетается проявление духовного «Я» с субъектным «Я» как расширения границ духовно-нравственного самосознания и стремящийся к самоактуализации и самореализации на основе субъектности и духовности.

Еще А. Маслоу при обосновании пирамиды потребностей человека, показал, что не всем людям в этой жизни удастся достичь высокого уровня самореализации потребностей на уровне

духовного развития – самоактуализации. Вероятно, главная причина заключается в том, что большинство людей не осознают, а порой и отрицают, духовную природу «Я» как субъекта самоуправления и их границ в духовно-нравственном самосознании. Исследования ученых относительно механизмов когнитивно-семантического диссонанса выявили связь между его проявлением и низким уровнем идентификации духовно-нравственного самосознания личности, так как только тогда, когда человек идентифицирует субъектное «Я» как духовное «Я» и его границы, только тогда будет формироваться духовно-нравственное самосознание как расширение границ субъектного и духовного «Я» [6].

Заключение. Итак, в психологии и педагогике идет поиск ответа на вопрос о том, почему ни религия, ни верования, ни секты, ни образовательные и воспитательные системы не дают существенного результата при решении вопросов духовно-нравственного формирования детей и молодежи как субъектов этого процесса. Духовность и субъектность человека может быть рассмотрена как соотнесенность целостных и динамических устойчивых структур самосознания и как расширение или уменьшение границ «Я» субъектного и «Я» духовного, определяющих не только ограниченность его формирования, но и безграничность его духовного роста. Границы истинного «Я» как субъекта самоуправления и духовного «Я» необходимо переносить из области субъект – объектной диспозиции между «Я» как субъектом восприятия (мы) и субъектностью во мне как «Я» духовном и субъектном (мы и «Я»). При этом неспособность личности к трансцендентности «Я» как субъекта самоуправления и его отождествления с телесностью будет отрицательно сказываться на формировании духовно-нравственного самосознания личности [6]. Осознание роли духовного «Я» и субъектного, отвечающего не только за субъектные функции самоуправления, но и за дифференциацию духовного «Я» как центра духовного самосознания личности способствует осознанию значения и смысла духовных ценностей и роли духовно-нравственных качеств в самоуправлении и самоконтроле в саморазвитии субъектности личности обучающегося.

Значимость исследования и возможности использования. Результаты обобщенно-теоретического анализа проблематики о роли субъектного и духовного в расширении границ духовно-нравственного самосознания личности обучающегося и пилотажного эксперимента

могут быть трансформированы в педагогические технологии и практики духовно-нравственного образования и воспитания обучающихся детей и молодежи. Возможности использования концепции относительно границ развития духовно-нравственного самосознания связаны с четким пониманием теории субъектности, духовности личности и адаптации теоретической модели и типологии к реальной практике обучающихся. Для этого требуется разработка современных практик этого процесса в

образовании с учетом новых социально-экономических и политических условий. К таким технологиям относятся технологии педагогической фасилитации и информационно-коммуникативные технологии. Вопросам использования данных технологий на основе указанных теорий и моделей в условиях конкретной педагогической образовательной практике высшей школы будет посвящена следующая статья.

Литература:

1. Абульханова К.А. О субъекте психической активности / К.А. Абульханова. – М.: Наука, 1973. – 234 с.
2. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды / А.В. Брушлинский. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 623 с.
3. Джемс У. Психология / У. Джемс. – М.: Прогресс. – 1991. – 356 с.
4. Деркач А.А., Сайко Э.В. Субъектность субъекта в акмеологическом развитии и проблемы его субъектного самоосуществления / А.А. Деркач, Э.В. Сайко // Мир психологии. – 2008. – № 3. – С. 205-219.
5. Знаков В.В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия / В.В. Знаков // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 2. – С. 96-106.
6. Ежов И.В. Сущность и границы «духовного Я» как субъекта духовно-нравственного самосознания личности / И.В. Ежов // Мир психологии. – 2008. – № 3. – С. 75-88.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл: Изд. центр «Академия», 2004. – 115 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д.А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 19-30.
9. Марков В.Н. К проблеме определения границ и без граничности духовности человека / В.Н. Марков // Мир психологии. – 2008. – № 3. – С. 62-74.
10. Мухаметзянова Ф.Г., Шабельников В.К., Осмина Е.В. Размышления и представления о

- субъектности в различных образовательных пространствах / Ф.Г. Мухаметзянова, В.К. Шабельников, Е.В. Осмина. – Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2016. – 252 с.
11. Петровский В.А. Сущность проблемы и проблемная ситуация познания границ / В.А. Петровский // Мир психологии. – 2008. – № 3. – С. 10-26.
12. Куликов Л.В. Психология личности в трудах отечественных психологов / Л.В. Куликов. – СПб.: Питер, 2000. – 445 с.
13. Роджерс К.К. К науке о личности / К.К. Роджерс // История зарубежной психологии. – 1986. – 234 с.
14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
15. Симонов П.В. Мотивированный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1987. – 345 с.
16. Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа / В.И. Слободчиков // Человек. – 1994. – № 5. – С. 5-20.
17. Татенко В.А. Психология в субъектном измерении / В.А. Татенко. – Киев.: Просвита, 1996. – 234 с.
18. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб.: Ювента. – 1999. – 235 с.
19. Уилберг К. Никаких границ: Восточные и западные пути личностного роста / К. Уилберг. – М.: АСТ и др., 2003. – 245 с.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1999. – 367 с.

References:

1. Abulkhanova K.A. About the subject of mental activity / K.A. Abulkhanova. – Moscow: Nauka, 1973. – 234 p.
2. Brushlinsky A.V. Selected psychological works / A.V. Brushlinsky. – M.: Publishing house "Institute of Psychology RAS", 2006. – 623 p.
3. James W. Psychology / W. James. – M.: Progress. – 1991. – 356 p.
4. Derkach A.A., Sayko E.V. Subjectivity of the subject in acmeological development and the problems of his subjective self-realization / A.A. Derkach, E.V. Saiko // World of Psychology. – 2008. – № 3. – S. 205-219.

5. Znakov V.V. Psychology of the subject as a methodology for understanding human existence / V.V. Znakov // Psychological journal. – 2003. – Т. 24. – № 2. – S. 96-106.
6. Ezhov I.V. The essence and boundaries of the "spiritual I" as a subject of spiritual and moral self-awareness of the individual / I.V. Ezhov // World of psychology. – 2008. – № 3. – S. 75-88.
7. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality / A.N. Leontiev. – M.: Meaning: Ed. Center "Academy", 2004. – 115 p.

8. Leontiev D.A. Psychology of freedom: to the formulation of the problem of self-determination of personality / D.A. Leontiev // Psychological journal. - 2000. - T. 21. - № 1. - S. 19-30.
9. Markov V.N. On the problem of determining the boundaries and without the boundaries of human spirituality / V.N. Markov // World of Psychology. - 2008. - № 3. - S. 62-74.
10. Mukhametzyanova F.G., Shabelnikov V.K., Osmina E.V. Reflections and ideas about subjectivity in various educational spaces / F.G. Mukhametzyanova, V.K. Shabelnikov, E.V. Osmina. - Kazan: Publishing Center of the University of Management "TISBI", 2016. - 252 p.
11. Petrovsky V.A. The essence of the problem and the problematic situation of borders cognition / V.A. Petrovsky // World of Psychology. - 2008. - № 3. - S. 10-26.
12. Kulikov L.V. Psychology of personality in the works of Russian psychologists / L.V. Kulikov. - SPb.: Peter, 2000. - 445 p.
13. Rogers K.K. To the science about personality / K.K. Rogers // History of Foreign Psychology. - 1986. - 234 p.
14. Rubinstein S.L. Being and consciousness. Man and the world / S.L. Rubinstein. - SPb.: Peter, 2003. - 512 p.
15. Simonov P.V. Motivated mind / P.V. Simonov. - M.: Nauka, 1987. - 345 p.
16. Slobodchikov V.I. The reality of the subjective spirit / V.I. Slobodchikov // Man. - 1994. - № 5. - S. 5-20.
17. Tatenko V.A. Psychology in the subject dimension / V.A. Tatenko. - Kiev.: Prosvita, 1996. - 234 p.
18. Festinger L. Theory of cognitive dissonance / L. Festinger. - St.-Pb.: Juventa. - 1999. - 235 p.
19. Wilberg K. No Borders: Eastern and Western Ways of Personal Growth / K. Wilberg. - M.: AST et al., 2003. - 245 p.
20. Frankl V. A man in search of meaning / V. Frankl. - M.: Progress, 1999. - 367 p.

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

Сведения об авторе:

Литвина Лилия Михайловна (г. Казань, Россия), преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России (КЮИ МВД), e-mail: liliyalitvina@mail.ru